

8. Шаргородский, М. Д. Принципы советского уголовного права // Курс советского уголовного права / М. Д. Шаргородский ; отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648 с.
9. Афанасьев, С. Ф. Гражданское процессуальное право: учебник для академического бакалавриата / С. Ф. Афанасьев, А. И. Зайцев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 522 с.
10. Щепалов, С. В. Гражданский процесс: лекции / С. В. Щепалов ; под ред. Б. К. Таратунина, Е. С. Рочевой. – М. : Норма : Инфра-М, 2013. – 351 с.
11. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть : учебник / Г. Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 703 с.
12. Чередниченко, Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации: понятие, система, проблемы законодательной регламентации / Е. Е. Чередниченко. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 179 с.
13. Ершова, Е. А. Правовая природа принципов процессуального права / Е. А. Ершова // Рос. правосудие. – 2014. – № 9. – С. 21–29.
14. Протасов, В. Н. Что и как регулирует право : учеб. пособие / В. Н. Протасов. – М. : Юрист, 1995. – 95 с.
15. Теория государства и права : учебник / С. И. Архипов [и др.] ; отв. ред. В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1996. – 558 с.
16. Большой юридический словарь / А. В. Малько [и др.] ; под ред. А. В. Малько. – М. : Проспект, 2009. – 702 с.
17. Скурко, Е. В. Принципы права : монография / Е. В. Скурко. – М. : Ось-89, 2008. – 189 с.
18. Байниязова, З. С. Соотношение принципов права и принципов правовой системы России / З. С. Байниязова // Принципы российского права: общетеоретический и правовой аспекты / Н. И. Матузов [и др.] ; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов, 2010. – 701 с.

Дата поступления в редакцию: 27.05.2024

УДК 342.9

*А. В. Жидков, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
e-mail: arturhk93@mail.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Акцентируется внимание на поиске решений по совершенствованию института освобождения от административной ответственности с учетом минимизации возлагаемых на правонарушителя дополнительных обременений и соблюдения законных интересов потерпевшего лица. Подчеркивается, что в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях не в полной мере реализованы возможности восстановления социальной справедливости в случае совершения административного правонарушения без применения санкционного воздействия. Предлагаются меры совершенствования института освобождения от административной ответственности путем внесения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнений, связанных с некоторыми элементами деятельного раскаяния.

Ключевые слова: освобождение от административной ответственности, деятельное раскаяние, добровольное возмещение ущерба, добровольное устранение вреда, прекращение противоправного действия, явка с повинной, сообщение о совершенном правонарушении, оказание содействия.

*A. V. Zhidkov, Postgraduate Student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: arturhk93@mail.ru*

ACTIVE REPENTANCE AS A BASIS FOR EXEMPTION FROM ADMINISTRATIVE LIABILITY

The article focuses on the search for solutions to improve the institute of exemption from administrative liability taking into account the minimization of additional burdens imposed on the offender and observance of legitimate interests of the injured person. It is emphasized that the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offences does not fully realize the possibilities of restoration of social justice in the case of committing an administrative offense without sanctioning. The author proposes measures to improve the institute of exemption from administrative

liability by introducing in the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses additions related to some elements of active repentance.

Keywords: exemption from administrative liability, active repentance, voluntary compensation for damage, voluntary elimination of harm, cessation of unlawful action, voluntary surrender, reporting of the committed offense, rendering assistance.

Освобождение от административной ответственности как альтернативная мера решает задачу предупреждения новых правонарушений и осуществляется без применения штрафных санкций. В данной связи совершенствование института освобождения от административной ответственности является одним из приоритетных направлений.

Административное законодательство некоторых стран содержит меры, направленные на осуществление экономии санкционного воздействия в отношении менее опасных правонарушителей и менее вредоносных административных правонарушений. Санкционное воздействие не всегда выступает необходимой мерой воздействия при совершении значительного или грубого административного правонарушения, так как может нанести вред правам и законным интересам правонарушителя и потерпевшего лица, лишая их права на восстановление социальной справедливости. Это может проявляться в ситуации, когда потерпевшему для возмещения причиненного ущерба или вреда необходимо будет дополнительно обращаться в суд в рамках гражданского судопроизводства в целях восстановления своих прав и законных интересов, а правонарушитель за выполненные позитивные действия понесет еще и дополнительную материальную ответственность.

В определенных случаях привлечение лица к административной ответственности за совершенное административное правонарушение может вызвать у него чувство несправедливости и в последующем может сформировать установки к продолжению нарушения административно-правовых запретов. Фактически при привлечении лица к административной ответственности к нему применяется двойное обременение в материальной части: уплата возложенной на него штрафной санкции и последующее возмещение потерпевшему причиненного ущерба. При этом последнее условие правонарушитель может не выполнить, ошибочно полагая, что за данное правонарушение он уже понес материальную ответственность.

В административном законодательстве по некоторым категориям административных правонарушений следует предусмотреть не только санкционное воздействие, но и поощрительные меры в виде освобождения от административной ответственности по мере достижения целей и выполнения иных задач, установленных Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Такой альтернативной мерой может выступать деятельное раскаяние.

Со времен построения устойчивых социальных формаций, по мнению М. Б. Черновой, человечество задумывалось не только о причинах антисоциального поведения, но и мерах поощрения в случаях, когда человек совершил преступное деяние, добровольно раскаивается и пытается загладить причиненный преступлением вред [1, л. 19].

Так, в ст. 16 и 27 Судебника 1550 г. применение деятельного раскаяния описывается в виде добровольной уплаты иска [2]. В тексте ст. 13 «Обстоятельствами, уменьшающими вину подсудимаго, преимущественно признаются» Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1885 г. содержатся положения, предусматривающие смягчающие обстоятельства, являющиеся частью деятельного раскаяния: «добровольное, до постановления приговора, вознаграждение понесшаго вредъ или убытокъ; признаніе и чистосердечное раскаяніе» [3, с. 3].

Из исторических источников видно, что поощрительные меры в виде деятельного раскаяния начали появляться в далеком прошлом и носили абстрактный характер, выражались в различных формах, которые включали в себя неопределенную совокупность ситуаций, предусматривающих смягчение наказания. Сегодня в учебной литературе можно встретить разные трактовки термина «деятельное раскаяние».

Как отмечает Е. Л. Забарчук, институт деятельного раскаяния в российском законодательстве дооктябрьского периода (до 1917 г.) существовал в качестве основания смягчения наказания; отражение в уголовных законах нашли отдельные формы деятельного раскаяния: заглаживание или предотвращение вреда, причиненного преступлением, чистосердечное признание, изобличение соучастников, иная помощь суду и следствию [4, с. 13].

По мнению И. Петрухина, деятельное раскаяние – это «институт, которому свойственны некоторые гуманистические черты» [5, с. 25].

О. С. Лустова рассматривает деятельное раскаяние как позитивное посткриминальное поведение, влекущее за собой (при определенных обстоятельствах) освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания [6, с. 8].

Встречаются и другие определения деятельного раскаяния, однако несмотря на различие определений, можно с уверенностью сказать, что сегодня данная норма освобождения от ответственности является мерой, альтернативной назначению наказания.

Применение деятельного раскаяния неразрывно связано с принципами справедливости и гуманизма в виде снисходительного отношения к правонарушителю, как бы стимулируя его к добровольному выполнению обязанностей перед государством и обеспечивая соблюдение законных прав и интересов потерпевшего посредством возмещения причиненного ущерба.

Положение о деятельном раскаянии закреплено отдельной статьей уголовного законодательства Республики Беларусь. Если обратиться к действующему Уголовному кодексу Республики Беларусь (УК), можно отметить, что курс развития взят на гуманизацию уголовно-правовых отношений и восстановление социальной справедливости: деятельное раскаяние может применяться в отношении лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие.

В административно-деликтном законодательстве понятие «деятельное раскаяние» не находит своего отражения, несмотря на то что КоАП 2021 г. также взял курс на минимизацию применения санкционных мер и ориентирован на принятие профилактических мер воздействия. В данном случае деятельное раскаяние является только составной частью ст. 8.4 КоАП «Освобождение от административной ответственности с учетом обстоятельств, смягчающих ответственность», которая, в свою очередь, является отсылочной к ст. 7.2 КоАП «Обстоятельства, смягчающие административную ответственность».

Подобное можно наблюдать в очерках исторических документов, где деятельное раскаяние также являлось составной частью обстоятельств, смягчающих ответственность.

В действующем КоАП деятельное раскаяние включает в себя определенные условия, закрепленные ст. 8.4 КоАП и включающие в себя несколько позиций:

предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий;

добровольное возмещение или устранение причиненного вреда либо исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание;

совершение административного правонарушения физическим лицом под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости.

В данной ситуации необходимо обратиться к высказываниям Е. Л. Забарчука, который под «деятельным раскаянием» понимает «предусмотренные уголовным законом общественно полезные, активные, добровольные действия лица, совершившего преступление, выразившиеся в конкретных формах, сочетание которых свидетельствует об утрате лицом общественной опасности либо ее снижении» [4, с. 6].

Из вышеуказанного следует, что формы деятельного раскаяния, определенные ст. 8.2 КоАП, подразумевают признание вины, предусматривают общественно полезный характер, должны выполняться правонарушителем добровольно, в том числе в виде активных действий, направленных на устранение общественной опасности совершенного административного правонарушения или ее минимизацию.

Однако деятельное раскаяние не ограничивается только тремя условиями. Несмотря на большую общественную опасность преступлений в УК, перечень альтернативных оснований освобождения от ответственности здесь шире, чем в отечественном КоАП.

По нашему мнению, некоторые условия деятельного раскаяния, прописанные в УК, присутствуют и в КоАП вне ст. 8.2 КоАП.

Исходя из содержания ст. 88 УК, деятельное раскаяние предусматривает активное позитивное поведение правонарушителя после совершенного им правонарушения. Такое поведение предполагает добровольную явку в правоохранительный орган, ведущий уголовное преследование, и сообщение правонарушителя о совершенном им правонарушении, оказание помощи в

его раскрытии и совершение действий по компенсации вреда, причиненного в следствие совершенного правонарушения.

В ст. 7.2 КоАП отдельные формы, относящиеся к деятельному раскаянию, отражены в п. 10 «Добровольное сообщение лицом, совершившим административное правонарушение, в орган, ведущий административный процесс, о совершенном им правонарушении» и в п. 11 «Оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействия органу, ведущему административный процесс, в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении».

Позитивные действия, указанные в п. 10, были задокументированы в издании «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». В ст. 134 данного документа «Обстоятельствами, въ большей или меньшей мѣрѣ уменьшающими вину, а съ тѣмъ вмѣстѣ и строгость слѣдующаго за оную наказанія, признаются» в п. 1 было прописано: «Когда виновный добровольно и прежде, нежели на него пало какое либо подозрѣніе, явился въ судъ, или же къ мѣстному или другому начальству, и вполнѣ чистосердечно съ раскаяніемъ сознался въ учиненномъ преступленіи» [7, с. 31]. Мы видим, что современный и исторический тексты о добровольном сообщении в орган, ведущий административный процесс о совершенном правонарушении, и добровольной явке в суд или к местному начальству, и сообщении о совершенном правонарушении имеют сходный смысл. Подтверждение находим во мнении Г. М. Третьякова в отношении термина «явка с повинной», как «...добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении» [8, с. 214]. Выполнение данного действия лицом, совершившим административное правонарушение, свидетельствует о его сожалении, раскаянии и желании восстановления справедливости, чтобы со стороны государства за выполненные им позитивные действия к нему были применены менее строгие меры административного взыскания. При этом все действия правонарушителя должны осуществляться добровольно и без оказания какого-либо принуждения.

Относительно анализируемой формы деятельного раскаяния также интересно мнение Л. М. Рябцева и Д. В. Гвоздева. Под добровольным сообщением лицом в орган, ведущий административный процесс, о совершенном им правонарушении исследователи понимают чистосердечное раскаяние и считают, что основное отличие рассматриваемых обстоятельств, смягчающих административную ответственность, заключается в том, что, в отличие от чистосердечного раскаяния после выявления факта административного правонарушения и установления лица, подлежащего административной ответственности, добровольное сообщение о совершении административного правонарушения однозначно свидетельствует об искренности и желании восстановить законность и справедливость со стороны правонарушителя [10, с. 81].

Н. А. Беляев определяет явку с повинной как «добровольную передачу преступником себя органам правосудия при наличии у него сознания возможности скрыться от следствия и суда» [10, с. 334].

Отметим, что при сообщении лицом, совершившим административное правонарушение, в орган, ведущий административный процесс, о совершенном им правонарушении необходимо правдивое и полное признание вины в совершенных им действиях. При этом не стоит учитывать добровольное сообщение правонарушителя о совершенном административном правонарушении после его административного задержания за совершенное им правонарушение или предъявления доказательств, которые ставят правонарушителя в безвыходное положение. Исключением здесь является то, что в ходе разбирательства по делу об административном правонарушении правонарушитель добровольно сообщает о других совершенных им административных правонарушениях. Необходимо отметить и высказывание В. Коломееца: «Главное в явке с повинной... не личная явка куда-то, а прекращение определенного деяния и признание своего участия в нем» [11, с. 36].

Таким образом, п. 10 ст. 7.2 КоАП считается составным элементом деятельного раскаяния, сопровождаемого не только добровольным и осознанным обращением правонарушителя в правоохранительные органы с правдивым сообщением о совершенном им правонарушении и признанием своей вины, но и фактом предпринятых активных действий, направленных на предотвращение вредных последствий, возмещение или устранение причиненного вреда. В свою очередь, за добровольное выполнение позитивных действий государство отказывается от применения санкционных мер воздействия.

Рассматривая п. 11 ст. 7.2 КоАП, снова обратимся к высказываниям Л. М. Рябцева и Д. В. Гвоздева о том, что «оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействия органу, ведущему административный процесс, в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении, свидетельствует о наличии заинтересованности лица, подлежащего административной ответственности, в правильном и законном разрешении дела об административном правонарушении. Оказание содействия может выражаться в добровольном сообщении информации, значимой для дела об административном правонарушении, участии в проведении процессуальных действий, предоставлении предметов и документов, имеющих значение для дела, и т. д.» [9, с. 81].

Проанализировав данную форму деятельного раскаяния со стороны уголовного права, необходимо отметить мнения С. П. Щербы и А. В. Савкина о том, что «способствование раскрытию преступления должно выражаться не только в стремлении обвиняемого участвовать в производстве конкретных процессуальных действий, но и в том, что инициатива в проведении отдельных следственно-розыскных мероприятий по сбору и фиксации доказательственной информации, направленных на раскрытие преступления, должна исходить от самого подозреваемого, обвиняемого. Именно его инициатива и действия должны оказывать существенную помощь следователю в раскрытии преступления, сократить время, затраты на выполнение процессуальных действий, ускорить возмещение потерпевшему причиненного ущерба. Вместе с тем попытки подозреваемого, обвиняемого оказать помощь в раскрытии преступления, если они выражались в конкретных активных действиях, но не смогли вопреки их воле дать положительный результат, также могут рассматриваться как способствование раскрытию преступления» [12, с. 19–20].

Таким образом, считаем, что позитивные действия, прописанные в п. 11 ст. 7.2 КоАП, также являются частью деятельного раскаяния. Этот пункт подразумевает осознанные и добровольные действия лица, совершившего административное правонарушение, направленные на оказание активной помощи органам, ведущим административный процесс, в установлении всех фактических обстоятельств по делу об административном правонарушении, а также правдивый рассказ об обстоятельствах совершенного правонарушения, помощь в установлении доказательств, указание мест сокрытия похищенного имущества, выявление предметов, орудий и следов правонарушения, установление лиц, причастных к совершению административного правонарушения. Правонарушитель, опираясь на собственное осознанное решение, которое основано на внутреннем убеждении, проявляет активные позитивные действия. При этом данная форма деятельного раскаяния позволит сократить время на подготовку дела об административном правонарушении к рассмотрению и количество прекращенных дел об административном правонарушении, где правонарушитель был не установлен. Такой элемент деятельного раскаяния может быть реализован в совокупности с п. 2, 3, 6 ст. 7.2 КоАП.

Еще одной формой деятельного раскаяния, по нашему мнению, выступает п. 9 ч. 1 ст. 7.2 КоАП, которым законодатель закрепляет добровольное прекращение противоправного поведения лицом, совершившим административное правонарушение. Обращаясь к нормам УК, мы не находим такого условия в институте деятельного раскаяния. Ученые-административисты Л. М. Рябцев и Д. В. Гвоздев описывают п. 9: «добровольное прекращение противоправного поведения лицом, совершившим административное правонарушение, указывает на то, что лицо, начавшее совершать противоправное деяние, самостоятельно, по своей воле не доводит реализацию своего противоправного умысла до конца. Указанное обстоятельство может выражаться в отказе от совершения дальнейших действий, угрожающих причинением вреда, возобновлении выполнения возложенных на лицо обязанностей и т. д.» [9, с. 81].

Из вышесказанного следует, что лицо, совершившее административное правонарушение, должно на добровольной основе и в полной мере прекратить начатое им административное правонарушение, видя при этом возможность реального отказа от совершения дальнейших противоправных действий. Исходя из обстоятельств административного правонарушения, правонарушитель должен принять все необходимые меры, направленные на ликвидацию причиненного вреда, а его положительным действиям будет дана оценочная характеристика о нецелесообразности применения мер административного воздействия.

Рассмотрим один из вариантов возможного применения такой формы деятельного раскаяния на примере ст. 11.1 КоАП «Мелкое хищение». Так, лицо, находясь на улице, совершает

хищение растущих на клумбе цветов. Похищенное имущество правонарушитель относит в автомобиль. Увидев автомобиль сотрудников милиции, правонарушитель осознает возможные последствия в случае продолжения совершения противоправных действий и, чтобы избежать наказания, прекращает свои противоправные действия и сообщает о своих действиях сотрудникам милиции. В процессе разбирательства правонарушитель признает вину в совершенном административном правонарушении, предпринимает все возможные позитивные действия, направленные на добровольное возмещение (устранение) причиненного вреда, оказывает содействие правоохранительным органам, ведущим административный процесс. Как поощрение за выполненные добровольные позитивные действия с учетом личности правонарушителя и обстоятельств дела последний поощряется со стороны государства освобождением от административной ответственности.

В рассмотренном выше случае мы можем наблюдать сочетание форм деятельного раскаяния, прописанных в п. 9, 11, 3 и 6 ст. 7.2 КоАП. В приведенной ситуации применение деятельного раскаяния будет проявлением гуманного отношения к правонарушителю.

В качестве примера реализации деятельного раскаяния рассмотрим и предложенные С. В. Добрияном изменения в ст. 19.3 КоАП «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения». Так, отказ от привлечения лица к административной ответственности по ч. 6 ст. 19.3 КоАП предлагается в случае добровольного обращения лица в организацию здравоохранения для оказания медицинской помощи в связи с потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств, психотропных веществ либо потребление их аналогов [13, с. 197–199]. В данной ситуации видится логичным констатировать добровольное прекращение противоправного поведения лицом, совершившим административное правонарушение (п. 9), добровольной явкой (сообщением) в организацию здравоохранения для прохождения соответствующего лечения (п. 10), сопровождающейся предотвращением лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий (п. 2). Именно применение п. 2 как элемента деятельного раскаяния целесообразно в предложенном варианте, так как лицо своими действиями активно старается предотвратить вредные последствия такого правонарушения и нежелание причинить вред себе и окружающим. С нашей позиции в данном случае наблюдается совокупное применение отдельных элементов деятельного раскаяния.

На основании проведенного исследования полагаем, что рассмотренные формы деятельного раскаяния могут выступать в совокупности с другими формами деятельного раскаяния, предусмотренными ст. 8.4 КоАП. Именно эти формы позволят совершенствовать институт освобождения от административной ответственности. Они являются неотъемлемым элементом поощрительных действий со стороны государства, положительно влияют на сознание правонарушителя, порождая в нем стремление искупить свою вину с целью предоставления возможности неприменения санкционного воздействия, которое может серьезно отразиться на образе жизни этого лица, и соблазны законные интересы потерпевшего лица. Кроме того, рассматриваемые формы деятельного раскаяния способствуют укреплению законности и правопорядка, обеспечению соблюдения принципа справедливости, гуманности, баланса прав и законных интересов потерпевшего и правонарушителя и восстановлению социально-правовой справедливости. Еще Б. С. Волков отмечал, что деятельное раскаяние – это «один из самых сильных и действенных нравственных стимулов, побуждающих осужденного к исправлению и законопослушному поведению» [14, с. 125].

Таким образом, можно заключить, что указанные формы п. 9–11 ст. 7.2 КоАП являются отдельными элементами деятельного раскаяния. На основании изложенного предлагаем дополнить ст. 8.4 КоАП Республики Беларусь ч. 2 и 3 следующего содержания:

«2. Физическое и юридическое лицо при наличии одного из обстоятельств, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, и обстоятельств, предусмотренных пунктами 9–11 части 1 статьи 7.2 настоящего Кодекса, освобождается от административной ответственности.

3. Не подлежит освобождению от административной ответственности в соответствии с частью 2 настоящей статьи лицо, совершившее административное правонарушение, влекущее административную ответственность по требованию потерпевшего или его законного представителя, а также повторное совершение которого влечет уголовную ответственность».

Предложенное изменение более правильно будет отражать правовую природу деятельного раскаяния, позволяя тем самым не только ориентироваться в многообразии позитивных пост-деликтных действий, но и способствовать достижению целей минимизации применения санкционных мер воздействия, предусмотренных административным законодательством Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Чернова, М. Б. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности ст. 75 УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. Б. Чернова ; С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – СПб., 2006. – 234 л.
2. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf. – Дата доступа: 06.03.2024.
3. Уставъ о Наказаніяхъ налагаемыхъ Мировыми Судьями: издание 1885 г. // Сводъ Законовъ Россійской Имперіи : издание неофициальное : в 16 т. – СПб. : Деятель, 1912. – Т. 15. – 46 с.
4. Забарчук, Е. Л. Деятельное раскаяние в уголовном праве: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Л. Забарчук ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. – М., 2006. – 22 л.
5. Петрухин, И. Гуманность или трезвый расчет? / И. Петрухин // Рос. юстиция. – 1999. – № 9. – С. 25–28.
6. Лустова, О. С. Деятельное раскаяние. Эффективность применения поощрительных норм о деятельном раскаянии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. С. Лустова ; С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – СПб., 2004. – 21 с.
7. Свод Законовъ Россійской Имперіи : в 15 т. : ч. 1. Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ : издание 1885 года, со включеніемъ статей по продолженіямъ 1912, 1913 и 1914 годовъ ; ч. 2 : Уголовное уложение : (статьи, введенныя въ действіе) со включеніемъ статей по Продолженіямъ 1912 и 1913 годовъ. – Петроградъ, 1916. – 521 с.
8. Уголовное право : учеб. пособие / А. В. Барков [и др.] ; под ред. А. Л. Савенка, А. В. Шидловского, К. С. Захилько. – Минск : БГУ, 2023. – 607 с.
9. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / Г. А. Василевич [и др.] ; под науч. ред. Г. А. Василевича, Л. М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 928 с.
10. Лейкина, Н. С. Курс советского уголовного права : в 5 т. / Н. С. Лейкина, С. А. Домахин, В. И. Пинчук ; отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – Т. 2 : Часть общая. – 671 с.
11. Коломеец, В. Явка с повинной: новая трактовка / В. Коломеец // Рос. юстиция. – 1997. – № 10. – С. 35–36.
12. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении : значение, правовые последствия и доказывание : практ. пособие / С. П. Щерба, А. В. Савкин ; под общ. ред. С. П. Щербы. – М. : Спарк, 1997. – 110 с.
13. Добриян, С. В. О целесообразности установления административной ответственности за потребление без назначения врача наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов / С. В. Добриян // Современные проблемы противодействия административной деликтности : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 нояб. 2022 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: С. В. Добриян (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 196–199.
14. Волков, Б. С. Нравственные начала в назначении наказания / Б. С. Волков // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 121–127.

Дата поступления в редакцию: 15.04.2024

УДК 340.1

*А. С. Кривонощенко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: Alexandr7618904@yandex.ru*

НЕКОТОРЫЕ ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ

Рассматриваются сущностные признаки и классификации правовых презумпций. На основе анализа теоретико-правовых подходов к пониманию сущности и признаков правовых презумпций, делению их на